

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

Философско-гуманитарные науки

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 11

Под редакцией доктора философских наук,
профессора В. Ф. Беркова

Минск
РИВШ
2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абраменко Е. Г.</i> ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	3
<i>Авраменко О. А.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ИМПЕРАТИВ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	10
<i>Антанович Н. А.</i> ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЭЛИТА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	15
<i>Веруш А. И.</i> ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА	21
<i>Волина Л. Г.</i> ИНСТИТУТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	29
<i>Волнистая М. Г., Разумовский А. М.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ.....	36
<i>Денисюк Н. П.</i> ПОЛИТИКА МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ	47
<i>Докучиц Д. С.</i> ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	53
✓ <i>Евстафьев В. А.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ.....	59
<i>Ильин М. В.</i> ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ КОНФЛИКТОМ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ.....	67
<i>Ильина Е. М.</i> СЕТЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	73
<i>Корело О. Н.</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ И РОССИИ: ПРИОРИТЕТЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ.....	80
<i>Кузнецова И. А.</i> ПРОЦЕДУРЫ СОГЛАСОВАНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТОВ МЕЖДУ ПАЛАТАМИ ПАРЛАМЕНТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	89
<i>Куприянова Г. М.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ	95
<i>Ляхович-Петракова Н. В.</i> МЕНЕДЖЕРСКИЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПОЛИТИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	101
<i>Махнач Е. М.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС.....	109

В. А. Евстафьев

Полесский государственный университет, Пинск

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

Предметом анализа статьи стали методологические подходы, использование которых представляется эффективным применительно к оценке характера, основных направлений и тенденций политического участия белорусской молодежи. Стремительный характер социальных трансформаций, происходящих в течение последних пятнадцати-двадцати лет затрудняет выработку теоретических построений, способных претендовать на объективное и полное отображение реальных позиций современного молодого поколения в политической сфере. В этой связи повышается актуальность поиска объяснительных схем, позволяющих адекватно отображать включение молодежи в мир политического.

The article discusses methodological approaches which are to be used effectively to estimate nature, main tendencies of youth political participation in the Republic of Belarus. The intensive type of social transformations happened during last fifteen-twenty years complicates formulation of theoretical models which can claim to be objective and complete in representation actual youth position in the political sphere. The paper focuses on the problem of searching elucidative schemes which enable to represent adequately youth inclusion in the political world.

Исторический опыт свидетельствует, что успех экономических и социальных преобразований определяется степенью участия в них молодежи. По замечанию немецкого социолога К. Манхейма, молодежь по природе своей не прогрессивна и не консервативна, она – всего лишь сила, готовая к любому начинанию. Он отмечает, что задача исследователей – рассказать, что общество может дать молодежи и что может ожидать общество от молодежи [1, с. 451].

К настоящему времени в рамках западной и отечественной политической науки сложился широкий спектр методологических подходов к анализу взаимодействия индивида и политической сферы.

Применительно к анализу политического участия ведущие теоретики системного подхода Д. Истони Дж. Девис сосредоточили внимание на анализе всеобъемлющей системы макросоциальных факторов, предопределяющих деятельную поддержку индивидом политической системы. Основной методологической посылкой подхода выступает допущение непосредственной взаимосвязи между содержанием политической социализации, понимаемой как процесс перевода требований политической системы в структуру личности и типом политического участия гражданина.

При этом источником представлений, выступающих основаниями политического созревания молодого человека в виде образов представителей власти, может выступать как политическая система, так и семья. Характер отношений в семье на более поздних стадиях политического развития индивида выполняет роль «матрицы», задающей установки политического поведения и участия, оказывающие в последующем приоритетное влияние на политические институты [2, с. 58–59].

В основе модели политического участия, предложенной исследователями С. Вербой и Н. Наем в рамках ролевой теории, были положены представления о трех базовых ориентациях личности, которые на их взгляд, определяют выбор участниками вариантов политического участия. В качестве таких доминант были предложены:

1) психологическая вовлеченность в политику, измеряемая интересом и вниманием к общественным делам;

2) участие как таковое, определяемое по степени и интенсивности партийной идентификации;

3) чувство политической причастности, измеряемое убеждением респондента в том, что он вносит вклад в дела своей общины [2, с. 73].

Необходимо отметить, что в отечественной политической психологии как терминологический синоним политического участия активно используется понятие вовлеченности в политику. Так, типология вовлеченности, предложенная Г. Г. Дилигенским, выделяет два типа личного и группового выбора человеком уровня и форм своей вовлеченности в общественно-политическую жизнь. При этом крайними точками континуума таких уровней и форм являются, с одной стороны, активное участие в этой жизни, осмыс-

ление ее как главной сферы деятельности человека, с другой – полное отчуждение от нее, принятие роли пассивного субъекта социальных и политических процессов [3, с. 258–260].

Одна из центральных категорий, которой оперируют сторонники социально-психологического подхода, – мотивация. Применительно к анализу политического участия молодежи использование данной категории представляется значимым в связи с тем, что молодость является периодом формирования мотивов как внутренних осознанных побудительных источников целеполагания и деятельности индивида в политической сфере.

Одной из общепризнанных является классификация мотивов, предложенная Д. Маклелландом и Дж. Аткинсоном. В данной классификации выделены три ключевых мотива: мотив власти, мотив достижения и мотив аффиляции (стремления быть с другими). Иногда мотив власти дополняется мотивацией контроля, который выступает как четвертый в этой схеме [4, с. 107].

Необходимо отметить в качестве примера схему политической деятельности, приводимую Л. Гозманом и Е. Шестопал, учитывающую как политические качества деятельности, так и ее психологические формы проявления. При этом исследователями выделяются две совокупности форм политической активности, одни из которых предполагают, а другие – исключают политическую деятельность как таковую.

Деятельностными видами политического реагирования выступают:

1. Реакция (позитивная или негативная) на импульсы, исходящие от политической системы, от ее институтов или их представителей, не связанная с необходимостью высокой активности человека.

2. Участие в действиях, связанных с делегированием полномочий (электоральное поведение).

3. Участие в деятельности политических и примыкающих к ним организаций.

4. Выполнение политических функций в рамках институтов, входящих в политическую систему или действующих против нее.

5. Прямое действие.

6. Активная деятельность во вне-институциональных политических движениях, направленных против существующей политической системы, добивающихся ее коренной перестройки [4, с. 113].

Политическая иммобильность проявляется в формах исключенности из политических отношений, обусловленные низким уровнем общественного развития, а также снижением эффективности механизмов обратной связи между такой системой и гражданским обществом в целом [4, с. 113].

После распада СССР в связи с внедрением в избирательный процесс социально-психологических технологий в схемах интерпретации мотивов политического участия граждан существенную роль стал играть тезис об автономном и мобилизованном участии, заимствованный из арсенала западной политической науки [5].

Ряд западных исследователей полагает, что политическую мобилизацию следует рассматривать как следствие воздействия со стороны политических лидеров или организаций на индивидов, основанного на подавлении или искажении их свободных и рациональных политических предпочтений. Мобилизации противопоставляется автономное участие, понимаемое как результат рационального и не обусловленного какими-либо внешними факторами самоопределения индивидов [5].

По мнению российского политического исследователя С. Г. Кара-Мурзы, молодежь была и основным источником кадрового актива, и основным контингентом активных уличных действий так называемых «бархатных» и «цветных» революций. Примечательно, что, например, в украинских событиях осени-зимы 2005 г. среди факторов мобилизации молодежи в «революционное» движение наряду с финансовыми интересами привлекательным для молодых обстоятельством была возможность принять участие в «празднике революции», образ которого всеми доступными средствами создавался политтехнологами киевского Майдана [7, с. 309].

Институциональный подход как методологическая концепция акцентирует внимание преимущественно на формальных аспектах государственной (правительственной) политики. Изучение конституционных актов и основанной на них политической практики, а также структур законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, законов о выборах, на которых основана деятельность политических партии, сложных процедур самоуправления и муниципальной политики направлено на выявление в итоге фундаментальной роли структур и правил, определяющих политические ориентации [8, с. 29–30].

Актуальность институционального подхода применительно к анализу политического участия молодежи определяется, с одной стороны, тем, что социальные институты выступают как источники наиболее организованного идеологического и воспитательного воздействия на молодежь, а с другой – наличием в их текущей повестке дня вопросов, содержание которых отражает актуальную молодежную проблематику. В то же время характер и глубина институционализации молодежной политической активности в качестве критерия позволяют достоверно оценивать процессы политической преемственности между поколениями и делать прогнозируемым политическое развитие общества.

Инструментарий институционального подхода приобрел статус одного из наиболее востребованных при обращении к анализу политического поведения и участия молодежи постсоветских социумов переходного периода. Объективно институциональные трансформации последних десятилетий затрудняют анализ политических процессов за счет уменьшения числа «базовых» постоянных величин исследований. Однако знание о природе воздействия политического транзита на сознание и поведение молодых людей становится неотъемлемой составляющей достоверного тактического

и стратегического политического прогнозирования. Это обстоятельство, в свою очередь, предопределяет использование элементов институционализма при составлении значительного числа исследовательских программ по проблемам политического поведения и участия молодежи, а также формирования ее политической культуры.

К числу институциональных показателей, на протяжении длительного периода образующих основную группу индикаторов политического участия молодежи, возможно отнести:

- анализ правовых актов, принятых как в отношении молодежи страны в целом, так и направленных на развитие ее отдельных подгрупп;
- актуализация молодежной составляющей в деятельности органов государственного управления и общественных объединений и имеющиеся в молодежной среде ориентации государственные институты в связи с надеждами на улучшение своей жизни [9];
- степень доверия молодых людей к основным государственным и негосударственным институтам [10];
- статусные позиции молодежи в органах политической власти;
- готовность к участию в деятельности различных организованных сообществ, а также представления о возможностях и способах влияния на деятельность властных структур [11].

Инструментальная ценность институционального подхода для исследований молодежного политического участия возрастает в связи с усилением роли государства как основного координатора разноплановых процессов в молодежной среде в Республике Беларусь. Особенностью государственной молодежной политики в настоящее время является определяющее влияние со стороны государственных институтов на всех этапах реализации молодежных программ.

Одним из наиболее разработанных подходов, применительно к анализу политического участия молодежи, является социологический подход.

Последняя четверть века ознаменовалась появлением целого ряда обстоятельств, оказывающих значительное влияние на процессы включения молодых людей в политические отношения. Социологический же анализ процессов, вынужденный учитывать появление новых факторов политического становления молодежи и усиление воздействия прежних, становится гораздо сложнее в структурном измерении.

Российские исследователи Ю. Вишневский и В. Т. Шапко выделили ряд направлений социологического анализа молодежи, на базе которых может быть сформирована модель комплексного исследования ее политического участия. В состав такой исследовательской программы могут быть включены следующие индикаторы:

1. Характер и факторы политической социализации молодежи.
2. Динамика ценностных политических ориентаций и установок, интересов и мотивов молодежи.

3. Особенности политической культуры молодежи.

4. Политический символизм – образы молодежи в массовом общественном сознании; вовлеченность молодого человека в политические ритуалы и традиции.

5. Включенность молодых людей в функционирование политических институтов.

6. Формы, уровни и механизмы участия молодежи в политической жизни [12, с. 246–248].

На основании рассмотренных методологических подходов к анализу политического участия возможно сформировать совокупность критериев, используемых для его оценки и анализа. Необходимо отметить, что, являясь по своему характеру универсальными индикаторами, рассчитанными на применение по отношению ко всем группам населения, они могут быть адаптированы в качестве инструментария для анализа процессов политического участия молодежи.

В состав этих критериев могут быть включены следующие элементы:

I. Предпосылки и факторы, обуславливающие действия индивида политического участия.

В данный перечень необходимо включить материальные, политико-правовые, социокультурные и информационные отношения и структуры, которые создают наиболее широкую среду для различных проявлений индивидуальной активности. В границах этой среды складываются те главные причины, к которым можно отнести макро- (способность государства к принуждению, благосостояние, пол, возраст, род занятий) и микрофакторы (культурно-образовательный уровень человека, его религиозная принадлежность, психологический тип и т. д.) политического участия. Каждый фактор способен оказывать решающее влияние на те или иные формы политического участия людей, в зависимости от временных и пространственных условий их жизни [13].

II. Типы политического участия.

Представляется, что при разграничении типов политического участия молодежи в качестве методологической основы может быть использована подробная классификация, предложенная английским политологом А. Маршем.

Он выделил политическое участие ортодоксального типа, к которому отнес действия, обеспечивающие устойчивое функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней в законных формах. Действия, несанкционированные законом или направленные против политической системы (протестное поведение), были квалифицированы им как политическое участие неортодоксального типа. Политическими преступлениями А. Марш считает политическую деятельность с использованием нелегитимного насилия [14, с. 387].

При определении характера политического участия представляется целесообразным применение индикаторов автономного и мобилизованного

политического участия. При этом необходимо учитывать, что тип поведения, первоначально возникший как проявление мобилизованного участия посредством внутренней трансформации может стать в значительной степени автономным. И наоборот, изначально автономное участие может превратиться в мобилизованное [13, с.651].

III. Формы политического участия.

При определении форм политического участия инструментальную значимость имеет классификация С. Вербы и Л. Пая, выделивших пассивные формы политического поведения граждан; участие людей только в выборах представительных органов власти или только в решении местных проблем; политические действия активных участников предвыборных кампаний; деятельность политических активистов, распространяющих свою активность на всю сферу политики; профессиональные действия политиков.

Альтернативная классификация форм политического участия, предложенная У. Милбрайт, подразделяет формы политического участия на «активные» (руководство государственными и партийными учреждениями, деятельность кандидатов в представительные органы власти, организация предвыборных кампаний и т. п.), промежуточные (участие в политических собраниях, поддержка партий денежными пожертвованиями, контакты с официальными лицами и политическими лидерами и т. д.), наблюдательные (ношение на демонстрациях транспарантов, попытки других граждан вовлечь кого-либо в дискуссии и т. д.) и, наконец, выделяет «апатичное» отношение граждан к политике [14, с. 387].

При этом сами формы политического участия могут быть как прямыми, выраженными непосредственными действиями индивида, так и косвенными, характеризующими его включение в политику через различные группы, организации и структуры.

IV. Масштаб политического участия молодежи сфера ее применения.

При всем многообразии форм политического участия обращение молодого человека к политическим средствам защиты своих интересов может либо предполагать его участие в решении политических вопросов на различных уровнях: общенационального характера, касаться местных проблем, быть ограниченным в рамках локального учебного или производственного коллектива, а также органов территориального самоуправления.

V. Интенсивность политического участия.

Интенсивность политического участия охватывается крайними степенями «погружения» молодого человека в политическую жизнь от деятельности в роли активистов политических партий и движений, групп интересов и иных организованных сообществ до апатии, отчужденности от политики, и полного равнодушия к этой сфере общественной жизни.

VI. Политическая субъектность молодежи.

Важной задачей анализа политического участия молодежи выступает выявление характера ее позиционирования в мире политического. Молодежь может выступать в роли как субъекта, так и объекта политики. Кри-

терием разграничения между этими состояниями может служить наличие способности осознанно реализовать в политике свои интересы либо отсутствие такой способности, когда она становится инструментом со стороны более организованных участников политических отношений.

Таким образом, под политической субъектностью молодежи необходимо понимать наличие возможностей для молодых граждан в рамках существующей политической системы быть инициаторами и исполнителями «...крупных дел, имеющих характер общенациональных задач» [15, с. 83].

Выводы

1. Перечень теоретических подходов и приемов эмпирического исследования, применяемых для анализа политического участия молодежи, отличается значительным разнообразием.

2. Анализ молодежного политического участия может быть эффективным при условии сочетания инструментальных возможностей каждого из представленных выше подходов с учетом конкретных особенностей рассматриваемых политических процессов.

Список литературы

1. Манхейм, К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – М.: Юрист, 1994. – 693 с.
2. Шестопал, Е. Б. Личность и политика / Е. Б. Шестопал. – М.: Мысль, 1988. – 203 с.
3. Дилигенский, Г. Г. Социально-политическая психология / Г. Г. Дилигенский. – М.: Новая школа, 1996. – 352 с.
4. Гозман, Л. Я. Политическая психология / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопал. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 445 с.
5. Гончаров, Д. В. Политическая мобилизация / Д. В. Гончаров // Полис. – 1995. – № 6. – С. 129–137.
6. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
7. Кара-Мурза, С. Г. Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... / С. Г. Кара-Мурза [и др.]. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с.
8. Божанов, В. А. Методология современной политической науки: пособие для студентов вузов / В. А. Божанов. – Минск: Тесей, 2005. – 85 с.
9. Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения / под ред. С. Д. Лаптенка. – Минск: ИСПИ, 2004. – 294 с.
10. Роль молодежи в формировании гражданского общества в Беларуси: материалы научно-практической конференции, Минск, 24–25 сентяб. 1999 г. / НИСЭПИ. Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (Чикаго, США). – Минск, 1999. – 76 с.
11. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / Е. М. Бабосов [и др.]; под ред. Е. М. Бабосова. – Минск: Современное слово, 2001. – 160 с.
12. Вишневский, Ю. Р. Современная российская молодежь: методология изучения / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Молодежь и общество на рубеже веков / под ред. И. М. Ильинского. – М.: Голос, 1999. – С. 237–259.
13. Соловьев, А. И. Политология. Политическая теория, политические технологии: учебник / А. И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 559 с.
14. Политология: учебник для вузов / М. А. Василик [и др.]; под ред. М. А. Василика. – М.: Гардарика, 2001. – 592 с.
15. Ильинский, И. М. О молодежной политике российского политического централизма / И. М. Ильинский. – М.: Институт молодежи, 1999. – 103 с.

(Дата подачи: 15.02.2012 г.)